

УДК 343.1

Бороева Татьяна Жаргаловна
магистрант,
кафедра уголовного права, криминологии
и уголовного процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: t_boroeva@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В данной статье предлагается исследование процессуальных тонкостей и динамики, присущих досудебному разбирательству в рамках систем уголовного правосудия. Дискурс посвящен возможным противоречиям между прокурором и следственными органами, усиливающейся в результате перераспределения ключевых функциональных элементов, таких как руководство, контроль и надзор. Прокуратура выступает в качестве краеугольного камня в защите конституционных прав граждан, выступая в качестве сдерживающего фактора против потенциальных судебных ошибок. В статье подчеркивается необходимость согласования ролей и обязанностей между различными подразделениями для создания более эффективной и справедливой системы уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, досудебное производство, система уголовного правосудия, конституционные права, стадия возбуждения уголовного дела.

Tatyana Zh. Boroeva
Master's Degree Student,
Department of Criminal Law, Criminology
and Criminal Procedure,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: t_boroeva@mail.ru

PROBLEMS, GOALS AND OBJECTIVES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Abstract. This article offers a study of the procedural subtleties and dynamics inherent in judicial proceedings within criminal justice systems. The discourse is devoted to the possible contradictions between the prosecutor and the investigating authorities, which are intensified as a result of the redistribution of key functional elements, such as leadership, control and supervision. The Prosecutor's Office acts as a cornerstone in protecting the constitutional rights of citizens, acting as a deterrent against potential miscarriages of justice. The article emphasizes the need to coordinate

roles and responsibilities between different departments in order to create a more effective and fair system of criminal prosecution.

Keywords: prosecutor's supervision, pre-trial proceedings, criminal justice system, constitutional rights, the stage of initiation of a criminal case.

Надзорная деятельность Прокуратуры Российской Федерации является одной из основ в поддержании правопорядка. Его основа лежит в конкретных законодательных актах, которые обеспечивают структурную и функциональную основу для его деятельности. Главным из них является Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации". Этот ключевой закон, наряду с другими смежными актами, определяет всеобъемлющие принципы и специфику прокурорской функции, тем самым встраивая ее в более широкий судебный ландшафт страны.

Спектр надзорных функций, возложенных на прокуратуру, широк и многогранен. Она играет важную роль в обеспечении строгого соблюдения национального законодательства, обеспечивая тем самым поддержание законности и порядка. Помимо этой основополагающей функции, он несет на себе ответственность за защиту прав и свобод граждан страны. Данные полномочия ставят прокуратуру на передний план защиты общества. Кроме того, прокуратура берет на себя ответственность как за предотвращение потенциальной преступной деятельности, так и за пресечение тех преступников, кто уже действует. Прокуратура является не просто пассивным наблюдателем, а активным участником судебного процесса, участвуя в рассмотрении административных правонарушений и уголовных дел. Кроме того, он осуществляет надзор за деятельностью государственных структур, уделяя особое внимание поддержанию финансовой дисциплины и укреплению оплотов борьбы с коррупцией [3, с. 59].

Углубляясь в сферу уголовного судопроизводства, становится очевидным, что оно не является монолитным, а скорее разделено на несколько этапов, каждый из которых отличается своими уникальными задачами. Возбуждение уголовного дела, хоть и проводится на сравнительно небольшом временном промежутке в рамках уголовного судопроизводства, является важным и сложным его этапом, который требует тщательной оценки предварительной информации, относящейся к предполагаемому преступлению. Эта первоначальная информация о предполагаемом противоправном деянии становится ключевой, и Уголовно-процессуальный кодекс РФ квалифицирует ее как основание для продолжения расследования.

Исторически сложилось так, что причины, лежащие в основе возбуждения уголовного дела, не оставались неизменными, а претерпевали эволюцию в ответ на поправки в законодательство. Например, Федеральный закон № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 года ознаменовал заметный сдвиг. В нем появилось новое обоснование: прерогатива прокурора направлять материалы в следственный орган, побуждая его оценить необходимость возбуждения уголовного преследования.

Нельзя недооценивать важность соблюдения законности на этапе возбуждения уголовного дела. В нем содержатся ключи к достижению общей цели уголовного судопроизводства. Серьезность решения, принятого на этом этапе, отражается на протяжении всего процесса. С одной стороны, это диктует реакцию государства на преступление, а с другой - защищает отдельных лиц от неправомерного привлечения к уголовной ответственности. Такая защита от несправедливого уголовного преследования имеет первостепенное значение, особенно с учетом уязвимости определенных социальных групп. Несовершеннолетние, предприниматели и физические лица, находящиеся в рамках специальных юридических процедур, особенно уязвимы и, следовательно, нуждаются в дополнительных процессуальных гарантиях. Более того, хотя юридический аппарат нацелен на отправление правосудия, он не застрахован от потенциальных злоупотреблений. Определенные лица, учитывая их уязвимое положение, могут непреднамеренно стать «пешками в более масштабных играх недобросовестной конкуренции или коррупции» [7, с. 5]. Признание и устранение этой потенциальной возможности злоупотребления требует разработки надежных методологий, которые предотвращают необоснованное возбуждение дел.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, являющийся основой национального судебного процесса, претерпел ряд реформ. Эти реформы, часто проводимые в ответ на меняющуюся социальную и правовую динамику, значительно повлияли на методологии и обоснования возбуждения уголовного дела. Примечательно, что метаморфозы в уголовно-процессуальном законодательстве не всегда происходили последовательно. Это несоответствие проявляется наиболее очевидно, в изменении роли прокурора на этапе возбуждения дела.

Исторически сложилось так, что прокурор занимал первостепенное положение при возбуждении уголовного дела. Последующие реформы не только сократили участие прокуроров в принятии решения о возбуждении уголовного дела, но и, впоследствии, внесли некоторые коррективы, предложив более современный подход к их участию, так появилось полномочие прокурора передавать материалы для принятия решения о возбуждении дела. Закрепление данных правовых норм содержится в статье 140 Уголовно-процессуального кодекса. Именно в рамках этой статьи была официально кодифицирована прерогатива прокурора передавать материалы для возбуждения дела. На фоне этих перемен и непоследовательности один элемент остается неизменным: незаменимость прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела [2, с. 12]. Этот надзор носит не просто процедурный характер, но преследует более глубокую цель. По своей сути, он направлен на установление законности и правильности решений, принятых на этом формирующем этапе уголовного процесса. Такой надзор включает в себя множество конкретных задач, каждая из которых является неотъемлемой частью целостности уголовного судопроизводства.

Задачи, связанные с прокурорским надзором, хотя и многогранны, объединены общей приверженностью обеспечению правосудия. Это предполагает обес-

печение неукоснительного соблюдения правовых и процессуальных норм. Помимо процессуальной правоты, прокурорский надзор воплощает в себе принцип защиты прав и интересов множества лиц, вовлеченных в уголовное дело. Будь то жертвы, на которых ложится основная тяжесть преступных действий, свидетели, дающие важные показания, или подозреваемые, находящиеся на острие судебного механизма, пристальный взгляд прокурора гарантирует, что их права остаются неприкосновенными. Одновременно этот надзор играет ключевую роль в пресечении любых потенциальных противоправных действий, которые сотрудники следственных органов могут непреднамеренно или преднамеренно совершить. Неприкосновенность доказательств, являющихся основой любого уголовного процесса, также входит в компетенцию прокурора, гарантирующего, что они не только точны, но и всесторонне собраны. Кроме того, они влияют на решения, связанные с возбуждением дела, а также обсуждают превентивные меры в отношении подозреваемых. Сфера применения также распространяется на надзор за соблюдением прав лиц, которые подвергаются доследственным проверкам. Наконец, в обществе, где широко распространены призраки коррупции и преступлений против граждан, прокурорский надзор служит оплотом против подобных правонарушений [1, с. 114].

Сложная система уголовного судопроизводства в Российской Федерации характеризуется наличием нескольких заинтересованных сторон, каждая из которых играет свою особую роль. В центре этой сети, обеспечивающей ее целостность и согласованность, находится прокурор. На решающем этапе прокурорского надзора, на стадии возбуждения уголовного дела, обязанности, возлагаемые на прокурора, обширны и многогранны. Их роль заключается не просто в пассивном надзоре, но и в активном вмешательстве, руководствующемся строгими принципами законности и процедурного порядка. Эта приверженность правовым нормам требует, чтобы они постоянно проверяли правильность применения законодательства. Более того, поскольку уголовное судопроизводство по своей сути носит доказательственный характер, прокурор несет ответственность за оценку доказательственной базы, обеспечение ее надежности и соответствия правовым стандартам.

В более широком контексте правосудия прокурор является не только блюстителем процедуры, но и прав и свобод граждан. Внимательно наблюдая за этапом инициирования, они не только выявляют потенциальные нарушения прав граждан, но и активно работают над их устранением. Их роль также распространяется на сферу криминологии и надзора за расследованиями. Выявляя и устраняя глубинные причины преступности, они не только устраняют преступные деяния постфактум, но и способствуют предупреждению преступности. Кроме того, их надзорный взгляд охватывает как следственные действия, так и последующие судебные решения, обеспечивая целостный надзор за всем уголовным делом.

Однако несмотря на то, что обязанности и полномочия, которыми наделен прокурор, значительны, в правоприменительной системе сохраняются про-

блемы. Несмотря на то, что прокурор обладает полномочиями отменять решения, которые считаются несправедливыми или не имеющими законного характера, он часто сталкивается с сопротивлением. Сотрудники правоохранительных органов, особенно следователи или дознаватели, иногда проявляют склонность игнорировать указания прокурора. Такая модель поведения подчеркивает системную проблему – необходимость дальнейшего расширения полномочий прокурора, гарантируя, что его директивы будут иметь необходимый вес для более эффективного и справедливого уголовного судопроизводства [4, с. 20].

Хотя прокурор традиционно не может быть инициатором уголовного дела, его надзорная роль предоставляет ему уникальные рычаги воздействия. В ходе надзорного процесса, если прокурор усматривает признаки состава преступления, руководствуясь положениями уголовно-процессуального кодекса, прокурор обладает прерогативой направлять эти выводы следственным органам. Такая передача, хотя и не является непосредственным возбуждением уголовного дела, может способствовать возобновлению уголовного преследования.

Углубляясь в тонкости возбуждения дела, следует отметить, что влияние прокурора заключается не только в потенциальном возобновлении производства, но и в исправлении того, что может быть воспринято как оплошности в процессе. Полномочия оспаривать возбуждение уголовного дела или рассматривать ошибочные отказы являются свидетельством их ключевой роли. И хотя технически рекомендация прокурора о возобновлении дела не носит обязательного характера для следственных органов, вес и авторитет прокуратуры часто склоняют чашу весов, убеждая их возобновить уголовное преследование. Это влияние, особенно в ситуациях, характеризующихся неоднократными отказами, предлагает жизнеспособное решение преобладающей проблемы пропущенных или отклоненных рекомендаций.

Динамика уголовно-процессуальных процессов, особенно в контексте роли прокурора, дает богатую информацию, если рассматривать ее через призму континентальных правовых систем. Процессуальная позиция прокурора в этих юрисдикциях носит директивный характер, разъясняя центральную, направляющую роль на протяжении всего уголовного процесса. Если взять в качестве примера Австрию, то начало уголовного процесса может быть инициировано либо полицейским расследованием, либо непосредственно прокуратурой. [5, с. 144] Тем не менее, ключевой характер роли обвинителей становится очевидным, поскольку они неизменно направляют и формируют ход расследования. Эта ключевая роль выходит за рамки границ контроля, о чем свидетельствует польская правовая база, где прокурор берет на себя как функции контроля, так и внесения непосредственных корректировок, эффективно руководя досудебным расследованием. Всеобъемлющая цель этого участия является не просто оперативной, но и коренным образом коренится в принципах законности. Он направлен на обеспечение точности, своевременности и юридической обоснованности начала расследования. Эта директивная роль воплощается в оперативную реальность, в которой, как правило, прокурор приводит в движение механизмы уголовного преследования [6, с. 82].

В российском законодательстве участие прокурора на стадии возбуждения уголовного дела не сводится к роли инициатора уголовного преследования и надзорным функциям. Так статьи 124 и 125 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дополнительно разъясняют функции прокурора. Первое открывает потерпевшим сторонам возможность обращаться к прокурору с жалобами на решения, принятые следователями или дознавателями, в то время как второе создает еще одно процессуальное пространство для прокурора. Однако при сопоставлении их широких функций с процедурными ограничениями возникает парадоксальная ситуация. Несмотря на их положение инициатора уголовного преследования, их нынешние процессуальные возможности несколько ограничены, что вынуждает их в большей степени действовать через запросы в следственные органы.

Таким образом, глубокое понимание нюансов, лежащих в основе досудебного производства, требует глубокого погружения в сложную динамику взаимоотношений между прокурором и следователем или руководителем следственного органа. Центральное место в этом взаимодействии занимает ощутимая напряженность, являющаяся результатом меняющейся правовой базы. Исторически сложилось так, что ключевые функциональные элементы, такие как руководство, контроль и надзор, были возложены на прокурора. Однако смена парадигмы привела к перераспределению этих важнейших функций, возложив их на руководителя следственного органа. Такое перераспределение, по сути, нарушило традиционное равновесие в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства [9, с. 76]. Как следствие, прокуратура, стремясь устранить этот процессуальный недостаток, пересмотрела свою стратегию. Управление в значительной степени опирается на свои организационные полномочия, пытаясь оказывать влияние и обеспечивать свою постоянную актуальность и авторитет в рамках механизма уголовного правосудия.

Переходя к более масштабным задачам прокурорской деятельности, становится ясно, что надзорная функция прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, является основой в обеспечении конституционных прав граждан. Благодаря строгому надзору прокурор становится необходимым лицом для борьбы с потенциальными судебными ошибками. В частности, этот надзорный механизм служит защитой от рисков, связанных с незаконными решениями, особенно когда должностные лица могут быть предрасположены к преждевременному или неоправданному отказу в возбуждении уголовного дела. Кроме того, дополнительное внимание прокурора обеспечивает строгую защиту отдельных лиц на критическом этапе рассмотрения заявления о преступлении. Таким образом, решения, принимаемые должностными лицами в течение этого периода, подвергаются тщательной проверке, гарантирующей, что они соответствуют самым высоким правовым и моральным критериям [8, с. 130].

Расширяя этот дискурс, становится очевидным, что прокурорский надзор на этапе возбуждения дела – это не просто процессуальная формальность, он олицетворяет собой квинтэссенцию правоохранительной функции. Основной идеал этой роли находит отклик в более широком государственном механизме,

где суть государственного управления тесно переплетена с неуклонным обеспечением соблюдения прав граждан и мониторингом за их соблюдением. Эта защитная роль становится еще более важной, учитывая, что любой компромисс в неукоснительном соблюдении этих прав может дестабилизировать сами основы справедливого общества.

Список использованной литературы

1. Абдулазизов М. М. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела / М. М. Абдулазизов // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 115–117.
2. Байрамов Ш. Ш. Проблемные аспекты надзора за исполнением законов как основная функция прокурора в досудебной стадии уголовного процесса / Ш. Ш. Байрамов // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 11–16.
3. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства / Т. Г. Воеводина // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 58–62.
4. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 18–25.
5. Деменина Е. Ю. Прокурорский надзор в зарубежных странах / Е. Ю. Деменина // Роль инноваций в трансформации современной науки. – 2017. – С. 143–145.
6. Калашников Н. Н. Зарубежный опыт прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства / Н. Н. Калашников // World science. – 2018. – Т. 5. – № 2 (30). – С. 80–88.
7. Капинус О. С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития / О. С. Капинус // Законность. – 2013. – № 7. – С. 3–9.
8. Таболина К. А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел / К. А. Таболина // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2018. – № 2 (42). – С. 129–138.
9. Чурикова А. Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве / А. Ю. Чурикова // Юридическая наука. – 2019. – № 9. – С. 74–78.